Тайна Алёны Арзамасской

Книга первая

Сергей Борисович Образов
Тайна Алёны Арзамасской. Книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71905984
Тайна Алёны Арзамасской : роман в стихах. Книга первая / С. Образов ; худ. К. Поселянова: Четыре; Санкт-Петербург; 2025
ISBN 978-5-907949-39-3

Аннотация

Это первое большое произведение Образова (Кротова) Сергея Борисовича.

Автор предлагает читателю погрузиться в эпоху Екатерины Великой – эпоху великих свершений и потрясений, а также обратить внимание читателя на судьбы героев, тесно сплетаемых с реальными событиями и персонажами XVIII столетия.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От автора 5
Пролог 6
Глава 1 9
Часть 1 9
Часть 2 25
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Сергей Образов
Тайна Алёны Арзамасской. Роман в стихах. Книга первая

Публикуется впервые

© С. Образов, текст, 2025
© Издательство «Четыре», 2025

От автора

Читая образы, рисуйте.
Они укажут верный путь.
И может быть, от дел ненужных
Дадут немного отдохнуть.
А может, прочитав немного,
Вы окунетесь в новый мир.
Недаром мы творенья бога,
Он наш единственный кумир!

Пролог

Среди заброшенных могил,
Погостом как-то я шагал.
Там вечный сон со мной бродил,
Надгробный камень показал.

Тот утонул в земле почти,
Словами в почве зацепился.
Откуда взялся на пути
И текстом странным мне открылся?

«Блаженная Эсфирь тут спит,
По клятве, узница-монашка.
И тайну вечно сохранит,
Снеся в могилу крест свой тяжко!

Сего числа от Сотворенья Мира.
Без покаянья. Казнена.
В остроге[1] грешница почила.
В миру Алёною была».

[1] Острог – женская тюрьма для особо опасных преступниц. Была расположена на территории ОКБ «Импульс» г. Арзамаса.

*****

С тех пор все мысли об одном
Меня годами тормошили.
Хочу поведать о былом,
Что предки так надёжно скрыли.

Блаженная
Ефимья

Глава 1

Часть 1

– 1-

По Руси шёл слух о том,
Что особым повеленьем
Караван пройдёт путём,
С государственным значеньем.

Тот обоз императрица
Посылала в дальний путь,
Чтоб маршрут её «десница»[2]
Смог на карте протянуть.

Обрядив в шелка, из знати
Втайне собрала эскорт.
Наделив правом печати,
В Крым отправила в поход.

«По пути всё подмечайте,

[2] здесь: Г. Потёмкин, фаворит Екатерины II.

Как живёт в России люд.
Если надо – покарайте,
Пресекая черни бунт!»

Да сановников проверить
Надо было на местах,
Глазом свежим всё измерить
Очень важно в тех делах.

Обозреть сии просторы
Было очень нелегко.
Охватить рукой сурово,
Знать, не каждому дано.

Помнила Петров наказ,
Крепко власть перстами сжала.
Мой об этом будет сказ,
Как империя крепчала.

Всё державный русский Герб —
От Балкан и до Курил —
Твёрдостью своих побед,
Взмахом крыльев охватил!

Да к тому же всё случилось
В тех местах, где я живу.
То ли это мне приснилось,
То ли было наяву!

– 2-

Полоской длинной небосвод
Разрезал синеву стрелою.
Эскорт куда-то вдаль несёт,
Галопом бешеным зимою.

Красавцы кони седоков
Прекрасным станом возвышают.
Обоз, могучих тягунов,
С великолепьем охраняют.

Большак такого не видал,
Чтоб средь лесов, звериной прытью,
Рысак червлёный пролетал,
Неся прекрасную девицу!

Скакун испариной хрипит,
Пушистый снег искрит на солнце,
И смех серебряный звучит,
Как ездовые колокольцы!

«Что за оказия такая
Навстречу резво к нам спешит?» —
С трудом словечки подбирая,
Императрица говорит.

На всём скаку рысак подносит
К возку шального седока,
Взрыхляя снег, ветра возносят,
Смешав на небе облака!

– 3-

«О матушка! Там, на холме,
Уж виден город с куполами.
Нельзя ль заехать быстро мне,
Родных наведать за стенами?

Там брат мой служит в гарнизоне,
Мы не видались целый год.
Его я вижу – вон, в камзоле,
Салют эскорту отдаёт».

*****

«Mein Gott, какая озорница!
Напоминаю, mddchen, вам:
Вы фрейлина, а не девица,
Чтоб разъезжать по городам.

В пути мы месяц, das ist fakt,
Всем верноподданным известно.
Встречая, выйдут на большак,
Как было раньше повсеместно, —

Там и увидишь ты родных.
А мы спешим к садам и морю.
Потёмкин пишет, взят им Крым!
Спешу хвалу воздать герою!

Он просит денег из казны
На обустройство сих земель
И флот построит до весны.
Царицей стану всех морей!

А ты среди придворных дам,
Пажей и кавалеров статных
Сопровождаешь царский сан

От трона до земель закатных.

Да помни тайный уговор
Быть верной мне в делах державы,
Не то подпишем приговор —
Не миновать тебе расправы!»

******

Тем временем их разговор
Прервали возгласы «Виват!»,
Эскорт поспешно подошёл
К шеренге молодых солдат.
Басил в строю: «На караул!» —
Поручик выправки бывалой.
На сабле золотистый шнур.
Блеснул клинком – российской славой!

На перекрёстке двух дорог
Встречали матушку-царицу.
Такое шествие, дай бог,
Увидишь к празднику, в седмицу.
Глава уездный хлеб да соль
На рушнике в поклоне держит.
За ним купцы, вся челядь, голь.
Хоругвии на солнце брезжут.

Рысца лощёных скакунов
Не перешла на твёрдый шаг,
А посвист ездовых кнутов
Вмиг разогнал толпу зевак.

И звон колоколов старался
В потеху шум тот превратить.
Но звук церковный надорвался,
Набатом зычным стал вдруг бить!

– 4-

Наш караван, красуясь, мчался,
Скрипя поводьями слегка.
С толпой гвардеец поравнялся
Да придавил главу слегка.

Все масти проезжали мимо,
Бравадой хвастался эскорт.
Вдруг тот поручик на кобылу:
«Т-р-р! Стой, куда тебя несёт!»

И стал стеною, как бывало.
Не зря бог статью наделил.
Остепенив того нахала,
Проезд гвардейцу преградил.

Взглянул на седока сурово,
Рукой кобылку подхлестнул.
Вояка, не сказав ни слова,
Умчался – словно ветер сдул.

Всю ту картину наблюдала
В испуге юная мамзель.
Что делать далее – не знала.

О брате как узнать теперь?

Заминкой этой наш герой
Воспользовался быстро, смело.
К красавице рванулся той,
С налёта взялся он за дело.

«Я вам спешу письмо отдать
И провожу версты две-три.
Поклон велел свой передать.
Несёт он службу до зари.

За поворотом обождите.
Я мигом. Лишь возьму коня.
Письмо от брата заберите.
Да не пугайтесь вы меня!»

В глазах его блеснула искра
И разожгла в душе пожар.
Скакали кони где-то быстро,
А он у стремени стоял.

Смутившись, мило улыбнулась:
«Давайте, где же то письмо?» —
И, нежно наклонясь, коснулась
Плеча могучего его.

«Да-да, конечно, заберите».
Конверт казённый протянул.

«Так вы немного подождите».
И тут же он в толпу шагнул.

*****

Глава тем временем очнулся
И закричал с толпою в такт.
Седым вихром так встрепенулся,
Чай, не какой-нибудь босяк!

Орал эскорту очень звонко:
«Виват, императрица наша!»
Она же слышала вдогонку
Со стен далёких эхом «М-а-ш-а!»

*****

Обоз дорога вдаль несла,
Укачивая кавалькаду.
В конце красавица ждала
С тревогой, нам признаться надо.

Недавней встречи кротость фраз
Её немного взволновала.
Такого франта, как сейчас,
Она в столице не встречала.

*****

Но где же смелый наш герой?
А он уж мчится, подгоняя.
Хрипит под ним его гнедой,
За рысаками поспешая.

Оставим ненадолго их,
Ту встречу опишу позднее.
Скажу о нравах городских,
Чтобы читалось веселее.

Часть 2

– 1-

Привёл меня седой рассказ
В уездный город Арзамас.
Колоколами он звенит,
У большака тот град стоит.
На юг поедешь – там Казань.
На север – старая Рязань.
На запад – матушка Москва,
А на востоке суета.
Мордва веками здесь жила
И городище нарекла
По именам Эрзя и Маас —
Так получился Арзамас.
Река струилась рядом – Тёша.
Знать, для Оки приток хороший.

В те стародавние года
Московский царь Иван сюда
Не раз с войсками приходил,
Пока Казань не покорил,
Дорогу прорубив мечом,
Соседей потеснив плечом.

И шёлковый по рекам путь
На север вздумал протянуть,
В обход идя донских порогов,
Где род его потерь нёс много.
Поставил крепостной посад…
О том преданья говорят.
С тех пор живёт здесь русский люд,
Плодясь и строя церкви тут.
Ну что ж, поведаю стихом,
Что было в Арзамасе том.

– 2-

Хоть небольшой сей русский град,
О нём давненько говорят.
Здесь столько развели гусей,
Что хватит для России всей!
Как лошадей, их табунами
Гоняют между городами.
Сам царь с Москвы на них глядит,
На пир подать к столу велит.
А сколько кожи да рогожи,
Мехов несчитано, знать, тоже
Купцы привозят для царя.
Вам не солгут об этом зря.
Прибыток для казны велик.

На том сей град «крепко» стоит!
Торговлей славен городок,
Москвы далёкий уголок!
По царскому, монаршему указу
И герб, и щит ему подарен сразу.
А христианский свят венец
Язычников извёл вконец.
Монастырей, церквей для бога
Построено здесь очень много.
По счёту было тридцать шесть.
Колоколов – так тех не счесть!
А на окраине острог
Стоял вдали от всех дорог.
Для жён построен, на века,
Пугая видом ходока.
Купцы, дворяне, разный люд
Среди монахов здесь живут.
Псалмов святые песнопенья
Грехи отмолят для спасенья.
Подземных множество ходов —
Секрет монашеских оков.
Был опоясан город весь,
Я видел ход, но струсил влезть.

Дворяне при былых царях,
Морозовы в больших чинах
У трона неизменно были
И судьбы многие вершили.
С тех давних пор тот древний род —
Опора власти и оплот.
Дитять в приказы отдавали
И там на службу зачисляли.
Наследник линии мужской
Почти с пелёнок в полк шёл свой.
Так Михаил попал в узду
И при дворе рос на виду.
Пажом при свите состоял,
О гвардии всегда мечтал,
Науки щёлкал он умело
И фехтовал довольно смело.
На скачках был неудержим —
Угнаться не могли за ним.
Всегда опрятен. И впросак
Не попадал он просто так.
За красоту густых бровей
Красавцем первым слыл, поверь.
По вышесказанной причине
Он быстро вырос в первом чине.
Лейб-гвардии наш кирасир
Носил с достоинством мундир.
И лишь горячность буйных лет
Несла ему немало бед.
Седьмую выиграв дуэль,

Был сослан в Арзамас теперь.
За чью же честь юнец наш дрался?
Читатель быстро догадался.
О том в столицах говорили,
В салонах многие шутили.
Не стоит, право, вспоминать
И слухами семью марать.

– 4-

Обычным тихим вечерком
У самовара, за столом,
В саду, где вишен белый цвет,
Держал глава градской совет.
Он был увёртлив и рискован
И службу правил здесь сурово.
Все арзамасские купцы,
Работный люд, святы отцы
Его на сходах выбирали.
Не первый раз ключи вручали.
Имел он пару ездовых
Да два десятка дворовых,
Земли полсотни десятин
Да домик с садом в сто аршин.
Советчиков пришло не много,
Народ надеялся на бога.
В беседе за столом сидели два
Старинных друга-вожака —
Матвея сын да Прокла сын.
Для них что бог, что чёрт – един!
Общались прямо и без лести.
Торговлей занимались вместе.
«Ты для чего нас здесь собрал? —

Матвея сын вопрос задал. —
Доход тебе не по нутру,
Что разделили поутру?
Прибыток делим всяк по чести.
Иль получил худые вести?
Порядок правим на торгу,
На том и этом берегу».
Признаться надо мне, друзья,
О том, что утаить нельзя.
Глава наш воровал немного,
Но каялся всегда он богу
За то, что мзду брал на торгах,
А также и на выездах.
Всё потому, что за стеной
Большак проходит в край другой.
А разделяла этот путь
Река. Её не обогнуть.
Закон блюсти и тут и там
Вменялось городским главам.

*****

Я возвращаюсь к разговору,
Что сын Матвея вёл сурово.
«На сон грядущий ни к чему
Решенье принимать к челу.

Лучей божественный рассвет
На все вопросы даст ответ» —
Так изъяснялся Прокла сын,
Он с другом в этом был един.
«Я не нуждаюсь в поученьях.
Эскорт имперского значенья
Проследует здесь мимо нас.
О том я получил указ!
Юсуповых пора скрутить,
Чтоб не могли нам навредить.
На Выездновской слободе
Они орудуют везде!
Вдруг нападут на караван?!
На плаху ляжешь быстро сам!
На помощь звать святых отцов,
Чтоб пристыдили подлецов?
А вдруг проверочка уж едет?
Тогда расправа всем нам светит!»
И, осенив себя перстами,
Умолк глава, шепча губами.
Молитву к богу он вознёс,
Задав друзьям немой вопрос.
На том совет сей завершили,
Но вывод делать не спешили.
Надёжа всяко на «авось» —
Так на Руси уж повелось.
Накрыла город тишина,
Не зная, что всех ждёт с утра.
И тихий с виду городок

Спал, как и прежде, у дорог.

– 5-

Чуть свет, а город в кутерьме.
Приходится в поэме мне
Всё по порядку излагать
И сказ о прошлом продолжать.
Опорой нашему Главе
Служивый люд жил на селе.
Имел солдат земли надел,
Вот за него он и радел.
Отслужишь двадцать пять годков —
Получишь сорок локотков
Да пару золотых в придаток.
А жизнь оставь царю в задаток.
Нёс службу целый гарнизон,
Насчитывал семь пушек он,
Да новых рекрутов чуток,
Да стариков ещё пяток.
Казаков с сотню набралось,
Им в помощь был всегда «авось».
Командовал над войском тем
Курляндец, немощный совсем.
Не то Офюрст, не то Огюст,
Но по замашкам хитрый хлюст.

Как караулы проверять
Иль на ученьях пострелять —
Майор не может, очень болен,
А передать команду волен.
Что он и делал много раз,
Поручику отдав наказ.
Приказ Морозов понимал
И долг Отчизне отдавал.
Вот основной наш персонаж,
Повеса, бывший царский паж,
От безысходности хандрил,
В печали по торгам ходил,
Кирасу чистил и палаш
Да проверял коням фураж.
На стенах часто вдаль смотрел,
В столицу мыслями летел.
Хочу читателю напомнить
И о глубиночке замолвить,
Что в городах, таких как наш,
Второй родился персонаж.
Он чин по праву заслужил —
Лет десять в унтерах ходил,
Емелькин подавляя бунт,
Остался в командирах тут.
Прокопий наш был нелюдим.
Угрюм, суров и жил один.
Годов ему уж к тридцати,
Семью пора бы завести.
Науки он не изучал,

От жизни опыт получал.
Один Морозов Михаил
К нему от скуки заходил,
Письму и грамоте учил,
Как брата старшего любил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.